

севере. В 1482 г. был переведен из Кириллова монастыря игумен Нифонт — тот самый человек, которого сторонники ростовского архиепископа считали первым виновником «брани» 1478 г.¹⁰ Одновременно с уходом Нифонта Иван III осуществил важное мероприятие, которое, по справедливому наблюдению исследователей, должно было привести к дальнейшему ограничению монастырской вотчины: «отвод» белозерских земель, точное межевание владений Кириллова монастыря и его соседей; грамоты монастыря были забраны в казну.¹¹ В те же годы принужден был отказаться от наследственных прав на свою белозерскую вотчину и удельный князь Михаил Андреевич; после смерти Михаила Белоозеро должно было перейти к великому князю, а не к сыну Михаила — Василию Михайловичу.¹²

В следующем 1483 г. противники великого князя попытались вновь изменить положение в монастыре. Преемником Нифонта в монастыре был некий Серапион; сторонников прежнего игумена, связанных с митрополитом и местным удельным князем, этот новый игумен, очевидно, не удовлетворял. В 1483 г., как сообщает неизданный краткий кирилловский летописчик, составленный постриженником Нифонта — «старцем» Гурием Тушинным, «ходили старцы болшии 15 из Кирилова, а пошли по Ильине дни, а пришли в великий пост в третью неделю в свои келии по грамоте князя Михаила Андреевича».¹³ Дополнительные подробности этого демонстративного ухода «больших старцев» (длвшегося почти полгода — с августа по март) выясняются из «Отвещения любозазорным и сказания вкратце о святых отцех» Иосифа Волоцкого, входящего в состав его «Духовной грамоты» (пространной редакции Монастырского устава). Иосиф также рассказывает здесь об уходе «старейших больших старцев» из монастыря, происшедшем «в лета Горонтия митрополита», и едва ли можно сомневаться в том, что он имеет в виду этот же эпизод 1483 г. По словам Иосифа, старцы ушли в знак протеста против деятельности нового игумена (т. е. Серапиона), не соблюдавшего «святого Кирила предания»: «дондеже слышав князь (Михаил Андреевич, — Я. Л.) отгнати того повеле от Кирилова монастыря; и паки старци они все събрашяся в монастырь святого Кирила».¹⁴

В 1483 г., таким образом, враждебные Ивану III кирилловские старцы и связанный с ними верейский князь сумели добиться некоторого успеха; но уже в следующем, 1484 г. Иван III предпринял новое наступление на своих политических противников. Сын верейского князя Василий Михайлович, за два года до этого лишившийся прав на отцовское наследство, подвергся теперь новой немилости Ивана III: богатое приданое, полученное им от тетки его жены, великой княгини Софии Палеолог, было у него конфисковано, и сам он избежал ареста, только бежав в Литву;¹⁵ новый, еще более жесткий договор с Михаилом Андреевичем лишал верейского князя каких бы то ни было наследственных владений.¹⁶ Одновременно

¹⁰ Ср.: П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1878, стр. 55, 150.

¹¹ А. И. Копанев. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.—Л., 1951, стр. 104—105, прим. 3. Нам представляются вполне убедительными соображения А. И. Копанева, относящего этот отвод, в соответствии с датировкой ряда списков, к 6990 (1482) г. (ср. там же, стр. 43—44, прим. 6).

¹² Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 1. М.—Л., 1948, стр. 165.

¹³ ГПБ, Соф. 1468, л. 178—178 об.

¹⁴ ВМЧ, сент. 1—13. СПб., 1868, столб. 551.

¹⁵ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 202—203.

¹⁶ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 1, стр. 175.